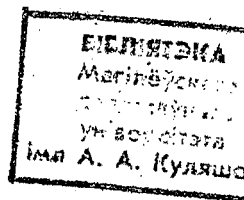

Ал. Хамадан

ЯПОНИЯ НА ПУТЯХ К „БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ“

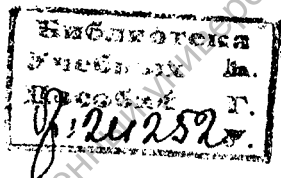
ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ ЗАГОВОР В ТОКИО

26—29 февраля 1936 г.

Государственное социально-экономическое издательство
Москва 1936 Ленинград

На примере февральских событий автор показывает обострение противоречий в лагере господствующих классов Японии в связи с лихорадочной подготовкой японского империализма к «большой войне» и борьбу военно-фашистских кланов за установление в Японии открытой террористической диктатуры.

Редактор Н. Панков

Технический редактор Е. Этингоф
Корректор Б. Хенох

Сдано в набор 14/IV 1936 г. Подписано к печати 17/IV 1936 г.

Формат 62×94/16. 3 печ. л. 41500 зн. в печ. л.

Огиз № 1726. Заказ № 4669. Тираж 30 тыс.

Уполномоченный Главлита Б-19 20

Цена 30 коп.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 4669

I. Заговор „молодых офицеров“ и его вдохновители

В Токио, столице Японии, 26 февраля 1936 г. «молодыми офицерами»¹ армии была произведена попытка военно-фашистского переворота. Заговорщиками были убиты министр финансов Такахаси, лорд-хранитель печати адмирал Сайто (бывший премьер-министр), главный инспектор военного обучения японской армии генерал Ватанабэ. Вместе с ними были убиты несколько чиновников личной охраны членов правительства и тяжело ранен главный камергер двора адмирал Судзуки. Премьер-министр адмирал Окада², председатель тайного совета Икки, экономический советник императора граф Макино и даже генро (главный советник императора) князь Сайондзи вынуждены были тайно покинуть свои резиденции и спастись бегством от озверевших убийц.

По японским официальным сообщениям в выступлении участвовало около 1 500 человек. Совершив убийство, отдельные отряды военно-фашистских заговорщиков захватили резиденцию премьера, здание полицейского управления и другие важные пункты города. Во власти заговорщиков оказались центральные районы Токио. «Подавление мятежа» продолжалось более четырех дней. Паническая растерянность и испуг царствовали в правительственных кругах. Военные власти всячески саботировали «подавление мятежа», ведя с лидерами заговорщиков беспредметные продолжительные переговоры. Этот саботаж был настолько явным, что даже в официальных документах командовавшего военным положением в Токио генерала Касии (сторонник генерала Араки) заговорщики отечески именовались... «неразумными детьми». Им не приказывали сложить оружие и сдаться, а, наоборот, их слезно умоляли не прибегать к «радикальным» действиям, «успокоиться» и вернуться в казармы.

¹ См. приложение.

² Вместо премьера Окада был убит его шурин, полковник Мацуо. Агентство Рейтер сообщало, что Окада спасся от заговорщиков, якобы сврятавшись в пробу с телом его убитого шурина.

В то же время в Токио были сосредоточены крупные воинские силы, которые однако не были использованы против фашистских заговорщиков: гвардейская императорская дивизия, крупные отряды морской пехоты, жандармские части, полицейские отряды и т. д. Иными словами, достаточно было просто пригрозить решительными мероприятиями, чтобы ликвидировать мятеж в течение нескольких часов. Этого не произошло в силу целого ряда причин, из коих едва ли не главнейшей является теснейшая связь между военно-фашистскими заговорщиками и высшими военными властями. Достаточно привести выдержку из коммюнике (сообщения) военного министерства, чтобы представить себе то фактическое отношение к «молодому офицерству» со стороны военных властей, которым определялись все переговоры с мятежниками, захватившими столицу Японской империи:

«...упомянутые офицеры, — указывает военное министерство, — решили восстать для того, чтобы устранить продажные элементы, которые, по их мнению, виновны в преступлении, выражающемся в нарушении национальной политики, в сотрудничестве со старейшими государственными деятелями, военными и финансовыми группировками, а также политическими партиями и бюрократами, — в нынешней обстановке, когда Япония стоит перед лицом различных трудностей. Поэтому они заявляют, что намерены защитить национальную политику и таким образом выполнить свои обязанности перед троном».

Этот документ не только не осуждает выступление «молодого офицерства», но, наоборот, полностью оправдывает заговорщиков, всячески приукрашивая мотивы, воодушевившие их на убийство целого ряда государственных деятелей Японии.

По сообщениям японских властей все заговорщики принадлежат к личному составу 1 и 3 полков первой пехотной дивизии, 7 полка тяжелой полевой артиллерии и отдельных частей гвардейской дивизии, находившейся в Токио. В течение долгого времени первой пехотной дивизией командовал известный японский генерал Янагава, ближайший сподвижник Араки и организатор нелегальных военно-фашистских ячеек в армии. Янагава продолжал командовать дивизией до декабря 1935 г., когда высшие военные власти сочли неудобным держать его в Токио и отправили в «ссылку» в качестве... командующего японскими войсками на Формозе. Один тот факт, что Янагава в течение продолжительного времени открыто воспитывал командный состав дивизии в военно-фашистском духе, доказывает, что не мо-

жет быть и речи о какой-либо «таинственности» или «неожиданности» февральских событий в Токио.

Имена генералов Араки и Мадзаки (члены высшего военного совета) не сходили с уст военно-фашистских заговорщиков. Они единодушно требовали назначения Араки премьер-министром. В то же время Мадзаки оказался в центре переговоров между военными властями и восставшими частями. Он посещал заговорщиков в захваченных ими зданиях в качестве «главноуговаривающего». Однако после каждого его посещения заговорщики еще настойчивее требовали создания «сильного национального правительства» во главе с генералом Араки.

Все эти факты, а также лозунги, с которыми выступили военно-фашистские заговорщики, достаточно ясно показывают, в каком направлении следует искать подлинных руководителей февральского выступления отрядов «молодого офицерства». Весь ход событий, цели заговорщиков, процесс «подавления мятежа» и последовавшая затем после «восстановления порядка» борьба за власть между различными группировками в лагере господствующих классов Японии подтвердили первоначальные предположения о том, что военно-фашистский заговор вдохновлялся авантюристской группой генералов Араки — Мадзаки, лидеров и идеологов военно-фашистского движения в Японии.

Главная цель заговорщиков, как показали события, заключалась в том, чтобы а) уничтожить виднейших «бюрократических сановников», лидеров так называемой дворцовой группировки¹ (возглавляемой Сайондзи, Такахаси, Сайто, Макино, Икки, Окада и др), которая придерживалась осторожной линии во внешней политике и возражала против немедленного развязывания «большой войны» на материке; б) добиться увольнения всего состава правительства Окада, как ставленника дворцовой группировки, роспуска политических партий, ликвидации парламента и установления в Японии открытой военно-фашистской диктатуры.

Частично эти задачи были осуществлены: убиты Такахаси, Сайто и др. Эта кровавая расправа, вероятно, произвела сильное впечатление на дворцовые круги, и теперь требования военщины не будут наталкиваться на такое сопротивление, какое время от времени оказывало им правительство Окада и прежде всего Такахаси.

Несмотря на то, что военно-фашистские заговорщики занимали господствующее положение в захваченных ими пунктах Токио, они вынуждены были вернуться в казармы и «отдаться на милость императора». Судя по тем данным (весьма неточным); которыми мы располагаем, заговор не

¹ См. приложение.

был согласован его руководителями во всех тех инстанциях, от позиции которых зависело успешное решение центральных задач вооруженного выступления.

Прежде всего следует отметить тот важный факт, что выступление армейских заговорщиков не было поддержано фашистским офицерством военноморского флота. Больше того, поспешность, с какой в Токио были вызваны отряды морской пехоты, и выжидательная позиция морского командования свидетельствовали об отрицательном отношении руководящих флотских группировок и к целям заговора и тем более, очевидно, к методам его реализации (убийство адмиралов Сайто, Окада и Судзуки)¹.

Можно считать вполне установленным, что позиция морских кругов в значительной степени предопределила исход военно-фашистского выступления. Хорошо информированная в дальневосточных делах газета «Пекин-Тяньцзин Таймс» 27 февраля, на другой день после начала событий в Токио, писала:

«В условиях, которые сложились в настоящее время, весьма важное значение имеет позиция морских властей. Именно от этой позиции может зависеть успех или неуспех предпринятого выступления».

Конечно, флотское офицерство могло не поддержать выступления военно-фашистских заговорщиков и по другим, более серьезным, соображениям, а не только потому, что армейские офицеры подняли руку в первую очередь против адмиралов. Кстати, следует отметить, что адмиралы Сайто, Окада и Судзуки не пользовались большой любовью военноморских фашистских группировок в силу ряда причин, одна из которых заключается в том, что названные адмиралы якобы допустили «забвение задачи создания великого флота».

Все дело в том, что программа флотских фашистских группировок противоположна той, которую выдвигает группа Араки — Мадзаки. Свою программу флотские офицеры весьма ярко выразили в меморандуме от 20 марта с. г. Главный принцип этой программы формулируется следующим образом: «оборона на севере и продвижение вперед на юге».

«Что же касается экспансии на материк, — указывается в меморандуме, — то в этом отношении необходимо установить некую границу, дальше которой не следует продвигаться. С точки зрения жизни всей страны Япония не должна полагаться лишь на материк; напротив, дальнейшее развитие Японии должно в будущем направляться на юг».

¹ В тот момент, когда определялось это отношение морских кругов к выступлению, считалось, что убиты также адмирал Окада и Судзуки.

Иными словами, морские фашистские круги главную задачу японского империализма видят в дальнейшем продвижении и укреплении позиций в бассейне Тихого океана.

Другим серьезным фактором, приведшим к провалу военно-фашистского заговора, следует считать «молчание» местных гарнизонов. Нет никакого сомнения в том, что выступление в Токио по планам заговорщиков должно было быть поддержано подобными же выступлениями в других центрах империи. (В самый разгар событий в иностранной печати промелькнуло сообщение о восстании гарнизона в Осака. Сообщение это впоследствии не подтвердилось.)

И, наконец, решающее влияние на исход заговора оказала позиция ведущих кругов финансового капитала, которые считают, что еще не пришло время для установления разнузданной военно-фашистской диктатуры и немедленного осуществления планов «большой войны» на материке. Выразителем интересов этих групп финансового капитала и является так называемый «блок сановных бюрократов», или иначе — дворцовая группировка.

Официальные военные власти (военный министр генерал Кавасима, заместитель начальника генерального штаба генерал Сугияма, заместитель военного министра генерал Фурусё, начальник жандармерии генерал Иваса и др.) во время токийских событий оказались далеко не на высоте положения. С самого начала событий они проявили странную нераспорядительность. И наоборот, в центре событий оказались военно-фашистские лидеры генералы Араки, Мадзаки, Касии.

Мадзаки и Касии, подменив собою высшие военные власти, вели непосредственные переговоры с заговорщиками. Генерал Мадзаки тщательно изучал силы и настроения молодых офицеров, а также силу сопротивления со стороны еще далеко «недобитых врагов». Перехватив инициативу в свои руки, Мадзаки не выпускал ее до самого последнего момента, когда стало совершенно ясно, что заговор обречен на провал и не в состоянии выполнить его главную задачу — установление военно-фашистской диктатуры во главе с Араки и Мадзаки.

Но так или иначе военно-фашистские заговорщики в течение четырех дней по существу были хозяевами положения в Токио. Они согласились вернуться в казармы только после того, как получили от генерала Мадзаки заверение, что все их требования будут приняты. Мадзаки сообщил практическим руководителям выступления, майорам Нонака, Андо и др., фактическое соотношение сил, обстановку, настроения морских кругов, «молчание» местных гарнизонов и, наконец, согласие руководящей группировки (т. е. блока дворцовых сановников) учесть требование заговорщиков о создании «сильного национального правительства». Вслед за

этим одержимые военно-фашистским угаром аракисты Но-нака и Андо не столько с целью «искупления своей вины перед императором», сколько в целях сокрытия подлинных руководителей выступления, покончили, как указывалось в официальном сообщении, жизнь самоубийством.

В специальном императорском указе всем заговорщикам была гарантирована неприкосновенность. Больше того, почти всех их оставили на действительной военной службе. В официальном обращении генерала Касии к заговорщикам говорилось:

«Мы поражены вашим мужеством и лояльностью, но вы можете подчиниться, не опасаясь, что вас будут презирать...»

В другом случае, в иной обстановке, даже менее вопиющее нарушение жестокой военной дисциплины, царящей в японской армии, привело бы к расстрелу провинившихся или к другим суровым наказаниям.

Несмотря на то, что выступление военно-фашистских заговорщиков формально закончилось неудачей, нельзя считать, что они потерпели поражение. Никто не наносил им сокрушительного удара, и ни одна из правящих клик господствующих в Японии классов не собиралась и не собирается этого делать. Дело закончилось любовным компромиссом. В некоторой степени можно даже считать, что заговорщики в конечном счете добились серьезного успеха.

«Задача выполнена, — оценивает итоги токийских событий английская газета «Морнинг Пост», — из состава правительства устранены более либеральные элементы, и будут усилены милитаристские группы».

Впоследствии правительство, сформированное бывшим министром иностранных дел Хирота, оказалось в известной зависимости от агрессивно настроенной военщины. Следует подчеркнуть, что весь процесс формирования нового японского правительства проходил под давлением военных кругов, добивавшихся принятия такого политического курса, который «удовлетворил бы армию».

Генералы Араки¹, Мадзаки и др. демонстративно подали

¹ Небезинтересно привести характеристику военных качеств генерала Араки, которую дает японский буржуазный журнал «Цюо-корон»:

«Является ли Араки, — пишет журнал, — таким крупным, действительно великим человеком, на которого можно смотреть только с боязнью, или нет.

Араки почти до болтовни красноречив, но он никогда не командовал армией и не руководил политикой. Наоборот, он был вынужден уйти в отставку с поста военного министра именно потому, что он не умел командовать армией» (см. статью Ивабуци Тацуо «Фракции внутри армии и их развитие», журнал «Цюо-корон» — август 1935 г.).

в отставку, чтобы «разделить ответственность за события 26 февраля». Их примеру последовали около 500 высших офицеров японской армии. Эта демонстративная отставка, последовавшая сейчас же после того, как выяснилось назначение Хирота премьером, явилась со стороны военщины своего рода актом саботажа даже компромиссных по отношению к военщине мероприятий дворцовой группировки.

Уход в отставку генералов Араки, Мадзаки и др. еще не означает того, что они прекращают свою деятельность. Наоборот, теперь они получают полную свободу действий, не будучи связанными государственной и военной дисциплиной.

II. Военно-фашистские клики в борьбе за власть

События, разыгравшиеся в Токио, не являются неожиданными. В последнее время в Японии царит крайне накаленная политическая атмосфера. Не впервые в Японии в условиях острейшей внутривластной борьбы военно-фашистские группировки создавали заговоры, организовывали террористические акты против крупнейших государственных деятелей страны. Достаточно напомнить 15 мая 1932 г., когда фашистские террористы убили японского премьера Инукаи и нескольких других деятелей. Жертвой фашистов пали и премьер Хамагути (в 1930 г.) и министр финансов Иноуэ (в начале 1932 г.). В 1935 г. подполковником Айдзава был убит генерал Нагата. В апреле — мае 1935 г. было раскрыто покушение на членов правительства и других крупных сановников — Сайондзи, Макино, Вакацуки. И, наконец, в январе 1936 г. был раскрыт заговор на жизнь генерала Ватанабэ, сменившего генерала Мадзаки на посту главного инспектора военного обучения японской армии. Газета «Теито ници ници» сообщает по этому поводу:

«К счастью, план, имевший своей целью покушение на генерала Ватанабэ, во-время раскрыт. В настоящее время главное полицейское управление строго расследует все закулисные связи и нити этого плана.

Этот инцидент должен был стать вторым делом Нагата (имеется в виду убийство генерала Нагата.— Ал. Х.). Он вызвал большое движение прежде всего среди военных. Генерал Ватанабэ был одной из центральных фигур, которые добивались изгнания Мадзаки»¹.

В печати неоднократно и в совершенно недвусмысленной форме делались предостережения правительству Окада. В отдельных статьях авторы (преимущественно военные) прямо требовали «покончить с колеблющейся политикой Окада», «реорганизовать кабинет». Капитан Миками Сяроку

¹ Газета «Теито ници ници» от 25 января 1936 г.

в своей программной статье категорически требовал немедленного создания диктаторского правительства. Статья этого нетерпеливого капитана была помещена в журнале «Нихон хиорон» в ноябре 1935 г.

«Парламентское правительство, — пишет он, — всегда колеблется. Поэтому его существование нерационально. В чрезвычайное время, которое мы переживаем, необходимо создать диктаторское правительство.

...Япония обладает возможностью экспансии. В то же время внутри страны нарастает классовая борьба, недовольство, усиливаются тенденции внутренней борьбы. В общем нужно немедленно создавать правительство диктатуры».

Этот открытый призыв к свержению кабинета Окада не вызвал никакого отпора. Капитан Миками Сяроку выразил чаяния всей агрессивной фашистской военщины, задающей в стране политический тон. Общественное мнение Японии систематически подготавливалось к событиям 26 февраля. Органы японской военщины и другая близкая к аракистам печать постоянно держали своих читателей в состоянии напряженного ожидания каких-то «значительных и решительных событий»; «коренного изменения национальной политики», «обновления государственного руководства» и т. д. и т. п. Например газета «Иомиури» в номере от 7 августа 1935 г. выступила с резкой статьей против правительства адмирала Окада, требуя его замены и связывая это требование с напоминанием о 15 мая 1932 г. В передовой статье эта газета следующим образом излагала «неотложные» задачи Японии:

«Дело 15 мая теряет свою свежесть, но оно попрежнему остается в памяти. Многие думают, что чрезвычайное время уже прошло. Это ошибочное представление. Теперь как раз такое время, когда представляется редкий шанс для того, чтобы сделать новый скачок Японии на материке. В этих условиях вполне понятна необходимость появления более живого и энергичного кабинета, нежели кабинет Окада».

Известный японский журнал «Бунгей сюндзю» (январь 1936 г.) поместил на своих страницах записки некоего Сио-нан Инси, оказавшегося в курсе закулисной борьбы между «умеренными» кругами и агрессивными элементами. Он в своих записках рассказывает о событиях, которые, по су-

шеству, подготавливали почву для выступления военно-фашистских заговорщиков 26 февраля в Токио.

«Окада, — пишет Сионан Инси, — оказался таким человеком, выдвижение которого могло сбалансировать временно разные силы (Сейюкай, Минсейто, военное ведомство, морское ведомство и т. д.). Создано было такое положение, при котором малейшее изменение соотношения сил привело бы к падению кабинета Окада. С обострением спора о конституции (имеется в виду «дело» профессора Минобэ. — Ал. Х.) одна из решающих сил — военная — стала усиленно нажимать. Продолжение этого нажима обязательно приведет к падению кабинета и к политическим переменам.

29 ноября 1935 г. было критическим днем для кабинета Окада. Кабинет уцелел только потому, что силы, готовившие политические перемены, еще не были готовы и не решились довести дело до конца.

Дело в том, что ни военное ведомство ни морское ведомство не могут молчаливо устраниваться от заявления Такахаси¹ на заседании кабинета 26 ноября. Ибо нотации, которые читал Такахаси и военным и морским властям, гораздо серьезнее, чем то, что появилось в газетах. Он говорил о том, что американцы являются нацией, любящей мир и справедливость. Если бы правительство США и решило начать войну с Японией, то оно не встретило бы сочувствия своей нации. Так что морское ведомство... (цензурный пропуск).

Что касается СССР, то он занят выполнением своей второй пятилетки. К тому же у него напряженное положение на западных границах. Так что положение на Дальнем Востоке... (цензурный пропуск).

Такие и тому подобные радикальные вещи говорил Такахаси. Его точка зрения таким образом совершенно расходится с точкой зрения военного и морского ведомств. Можно было бы еще стерпеть такие заявления Такахаси на заседании кабинета. Но дело в том, что эти заявления были сразу опубликованы, и если военные не отстают свои принципы, то они рискуют скомпрометировать себя в глазах нации.

¹ На заседании членов японского правительства министр финансов Такахаси заявил, что «рост расходной части бюджета не по плечу Японии» и что утверждения военных кругов о военной опасности со стороны СССР и США лишены всякого основания. «При нынешнем международном положении, — сказал Такахаси, — нет никакой опасности, чтобы СССР или США начали войну против Японии по собственному почину. Обе страны обладают значительными территориями, и немыслимо, что они бросят вызов Японии по собственной инициативе. Поэтому Япония должна отказаться от вызывающей политики по отношению к державам и проявить политику мира».

После опубликования заявления Такахаси молодые элементы из военного министерства загорелись гневом: ...Но кое-кто ослабил позиции Кавасима. Тот торг, который происходил на заседании кабинета начиная с полудня 28 и до утра 29 (ноябрь 1935 г. — Ал. Х.), представлял собой борьбу за принципы, от которых генеральный штаб и решительные элементы военных не могли отказаться. Но в конце концов Такахаси настоял на своем, и Кавасима оказался, как некоторые злые языки говорили, «резиновой куклой»... Эти обстоятельства могут привести к осложнениям...

Таким образом изучение материалов японской печати показывает, что все слухи о «внезапном» и «неожиданном» выступлении военно-фашистских заговорщиков, распространяемые той же самой японской печатью в целях оправдания бездеятельности официальных военных властей, по меньшей мере абсурдны. Еще 27 января 1936 г. военщина на страницах своего органа «Цюгай сиогио» требовала, чтобы

«кабинет Окада добровольно ушел в отставку. Существование этого кабинета не дает возможности осуществить национальную политику и национальное единение. Такому кабинету нельзя больше ни на один день поручить судьбы политики империи... Сам военный министр Кавасима желает ухода нынешнего кабинета. Дальнейшая позиция военных кругов будет иметь большое значение для судьбы кабинета Окада...»

Это пророчество целиком оправдалось ровно через месяц. «Позиция военных кругов» решила судьбу кабинета Окада. Он пал под ударами военно-фашистских заговорщиков 26 февраля.

Военщина и тесно связанные с ней реакционные элементы делали неоднократные попытки свалить кабинет Окада и иным путем. Правительство было обвинено в том, что оно поддерживает так называемую «теорию органа», разработанную профессором Минобэ, членом японской верхней палаты. «Теория органа» коротко заключается в следующем заявлении Минобэ, сделанном им в одной из его работ о конституции: «император является также органом власти». Это замечание, собственно говоря, естественно вытекает из отдельных параграфов конституции. Но вместе с тем оно послужило для реакционного лагеря поводом к тому, чтобы дать бой кабинету Окада и по этой линии. Кампанию против правительства вели одновременно военно-фашистские группировки (они вынудили к участию в этой кампании и официальное руководство армии) и весь реакцион-

ный лагерь во главе с бароном Хиранума (лидер фашистского центра «Кокухонся», известнейший японский реакционер).

Весь «блок бюрократических сановников» был обвинен в поддержке «теории Минобэ». Главная атака шла против Окада и Икки. Икки обвинялся в том, что некогда, лет 30—35 назад, он высказал подобные же «еретические» взгляды на роль императора в государстве. Военные, как обычно, противопоставили «теории Минобэ» теорию о «божественности происхождения» императора. Отсюда, мол, он и не может быть «органом власти», даже самым верховным. Император, мол, является носителем «божественной власти», ставящей его над государством, конституцией и т. д. и т. п. Иными словами, «блок сановников» обвинялся в узурпации императорской власти. Отсюда и специфические лозунги военно-фашистских группировок: «долой плохих императорских советников», «умерщвляйте вредных советников императора» и т. д. По этой линии фашисты выиграли бой. Минобэ отстранен от работы и подвергнут судебным преследованиям. Правительство чуть ли не еженедельно выпускало декларации о своих взглядах на «государственный строй» и т. д. Впоследствии, уже после февральских событий, был убран и Икки (председатель государственного тайного совета). Вместо него назначен барон Хиранума.

Путем сопоставления различных высказываний японских газет и журналов можно считать установленным, что подготовка выступления военно-фашистских заговорщиков началась еще в 1935 г. 29 ноября 1935 г., как рассказывает Сёнан Инси, в Японии уже ждали «политических перемен». Выступление, очевидно, было сознательно перенесено на 1936 г., как год особого «символического» значения в японской политике. (В этом году истекают сроки военноморских договоров, заключенных Японией, заканчивается выполнение плана реорганизации и перевооружения японской армии, в этом году Япония должна, по мнению фашистской военщины, начать «большую войну» и т. д. и т. п.). Кроме того военно-фашистские группировки искали соответствующего предлога для своего выступления. Этот предлог был дан им в результате выборов в японский парламент, состоявшихся 20 февраля 1936 г. Во всяком случае выборы ускорили осуществление военно-фашистского заговора.

Несомненно, военщина возлагала огромные надежды на исход выборов, ведя линию на победу реакционно-националистической партии Сейюкай. Фашистская военщина лучше и больше чем кто-либо другой знает настоящую цену японского парламента. Но в то же время это один из легальных и вполне «законных» путей к захвату власти. Военщина тешила себя уверенностью в том, что она одержит

блестящую победу и на мощном потоке «народного» волеизъявления придет к государственному рулю. Лидеры военно-фашистского лагеря не учли крупных изменений в народных настроениях, среди интеллигенции и других широких слоев населения страны. Военно-шовинистический угар, который долгое время был сильно распространен среди широких слоев населения, в последнее время стал заметно улетучиваться, и первый, ошеломляющий в условиях японской действительности, сигнал об этом дали выборы в парламент.

Лагерь черной реакции потерпел на этих выборах жесточайшее поражение, и победу одержали лагерь «умеренных» и силы антифашистского, антивоенного фронта. Результаты выборов явились, по существу, своеобразным плебисцитом, при помощи которого японский народ решительно высказался за мир против войны и фашизма.

Именно на волне мощных антифашистских и антивоенных настроений народных масс партия Минсейто, поддерживаемая лагерем «умеренных» кругов, выставившая в чисто демагогических целях лозунг борьбы с фашизмом, одержала победу над Сейюкай. Минсейто получила 205 мандатов (против 146 во время прошлых выборов). Сейюкай получила 174 мандата (против 304 во время прошлых выборов). Реакционно-фашистские организации получили всего 4 мандата. Рабочие и крестьянские левые организации получили 23 мандата (против 5 во время прошлых выборов). 600 тысяч избирателей потребовали прекращения политики войны, решительной борьбы с фашизмом и проведения мирной внешней политики.

Военно-фашистские группировки допустили большой просчет в своих планах. Они продолжали находиться во власти самых диких шовинистических настроений даже тогда, когда эти настроения уже перестали находить питательную почву среди населения. Больше того, отношение к военщине резко переменилось. Военные перестали играть в глазах среднего обывателя, не говоря уже о рабоче-крестьянских массах, роль «бескорыстных рыцарей». В Японии все больше начинают отдавать себе отчет в том, что именно политика агрессивной военщины привела к тяжкому ухудшению материального положения народных масс.

Буржуазная газета «Асахи» в статье, посвященной результатам парламентских выборов, следующим образом характеризовала политическую обстановку, сложившуюся в Японии к февралю 1936 г.:

«Данные голосования, — пишет газета, — подчеркивают целый ряд особенностей, которыми характеризу-

ются настоящие выборы. Эти особенности сводятся к следующему:

1. В целом ряде округов, где до сих пор были сильны традиции Сейюкай, она потерпела поражение. Там были избраны кандидаты Минсейто.

2. С другой стороны, стремительное продвижение показали пролетарские кандидаты, что объясняется не только поддержкой их рабочим классом, но и тем, что нация увидела, что существующие партии бессильны против фашизма, и поэтому повернулась к пролетарским партиям.

3. Выборы показали, что нация отвернулась от правых организаций, кандидаты которых потерпели поражение. Это говорит о том, что нация настроена против фашистской деятельности этих организаций.

4. Чрезвычайно мало таких избирательных участков, где на первом месте идут кандидаты Сейюкай. Исключая кандидатов пролетарских партий в некоторых участках на первом месте большей частью идут кандидаты Минсейто» («Асахи» от 22 февраля 1936 г.).

Гигантские военные расходы, все растущие требования военщины в области «дополнительных» военных ассигнований жестоким бременем ложатся на плечи народа. Недаром даже крупная буржуазная японская газета «Нагоя синайнци» предостерегающе заявляет по адресу военщины:

«Размеры военных ассигнований, — пишет газета, — толкают народ в пучину страшной нужды. Манчжоуго может стать раем, а может и не стать, но крестьяне шести северо-восточных префектур (губерний) уже превращены в настоящих нищих...»

Газета не случайно упоминает о Манчжоуго. Дело в том, что военщина, ведя разнузданную агитацию, заявляла в свое время, что Манчжоуго «обогатит японский народ» и излечит все «экономические язвы». Уже 4½ года японская оккупационная армия хозяйничает в Манчжурии, а положение трудящихся Японии еще более ухудшилось. Даже по официальным данным манчжурская авантюра обошлась японской казне более чем в 1½ миллиарда иен.

Человеческие потери за эти 4 года составили по официальным данным 5½ тысяч убитых и 171 тысячу раненых, больных, обмороженных и искалеченных японских солдат и офицеров¹. Газета «Шанхай Ивнинг Пост» рассказывает, что ежедневно, по официальным сообщениям, только в Манчжурии японская

¹ «Чайна Уикль Ревью», 1 февраля 1936 г., Шанхай.

армия теряет убитыми— 3 солдат (ежедневные потери состава неизвестны).

«Три человека в день — это пожалуй немного с точки зрения тех людей, которые сидят в комфортабельных кабинетах токийского военного министерства, — пишет газета. — Они мало думают о тех, кто гибнет в Манчжурии, о тех, кому приходится испытывать жесточайший непривычный холод незнакомой страны. Эти люди называют себя друзьями японских крестьян, но что им до горя бедной крестьянской семьи, узнавшей о том, что старший сын «убит в бою» в то время, когда еще нет войны...»

Ограбление и истребление трудящихся масс ныне еще более усилилось, ибо теперь на повестку дня военщина поставила захват всего Северного Китая и Внутренней Монголии. Манчжурия и Северный Китай превращаются японским империализмом в гигантский военный плацдарм для нападения на Советский Союз и Монгольскую народную республику.

Результаты парламентских выборов выявили в известной мере подлинные настроения широчайших масс трудящихся и интеллигенции и значительных слоев мелкой и средней буржуазии, начинающих отходить от фашизма. Кровавые события 26—29 февраля будут содействовать дальнейшему отрезвлению тех кругов населения, которые до сих пор питали иллюзии, посеянные фашистской агитацией. События в Токио открыто продемонстрировали перед широкими массами населения, каким кровавым путем идут авантюристские военно-фашистские группировки к власти, к установлению режима свирепой террористической диктатуры. После этих событий широчайшие слои населения могут легко увидеть, что за агитационными демагогическими фразами и посулами фашистского офицерства («императорский путь процветания», «великое возрождение народа», «строительство райской жизни для рабочих и крестьян» и т. д.) скрываются насилия и убийства, чудовищный рост нищеты и бесправия для народных масс Японии.

III. Подготовка „большой войны“ и борьба в лагере господствующих классов

Причины, толкающие военно-фашистские организации на захват власти со всеми вытекающими отсюда резкими изменениями политического курса внутри страны и за ее пределами, заключаются в современном экономическом положении Японии. Здесь заложены все те взрывчатые вещества, которые время от времени потрясают здание японского империализма.

Рассмотрим самым беглым образом состояние японской экономики.

Уже в конце 1933 г. японская промышленность достигла докризисного уровня 1929 г. В 1934 и 1935 гг. японская промышленность продолжала расти бурными темпами. Исключительного развития достигли военная промышленность и другие связанные с нею отрасли промышленности. Японские фабриканты получали неслыханные барыши. В некоторых областях промышленного производства продукция увеличилась в 5, 10 и даже 20 раз по сравнению с уровнем 1928 и 1930 гг.

Рост производственной мощности заводов, изготовляющих военные материалы

Названия объектов производства	Рост выпуска продукции	
	1930 г.	1935 г.
	(в штуках)	
Орудия всех калибров	7 000	10 000
Пулеметы всех систем	100 000	150 000
Винтовки и карабины	2,5 млн.	3 млн.
Тракторы	не производилось	1 000
Самолеты	100	6 000
Автомобили грузовые	300	5 000
Танки всех систем	не производилось	1 600
Броневладельцы	не производилось	1 000
Авиомоторы	200	9 000

Значительный интерес представляет ознакомление с деятельностью одного из японских правительственных arsenалов. Приводимые ниже данные носят официальный характер и заимствованы из обширной статьи известного японского буржуазного экономиста Судзуки Мосабуро (журнал «Цюо корон», декабрь 1935 г.). В своей статье Судзуки отмечает резкое увеличение производства военных материалов в 1935 г. по сравнению с 1931 г. — годом начала оккупации Манчжурии. Он показывает рост военного производства в денежном выражении на примере только одного правительственного арсенала.

Производство на правительственном арсенале

(в тысячах иен)¹

	1931 г.	1935 г.
Винтовки и шашки	1 227	1 431
Револьверы	85	279
Пулеметы	1 591	5 945
Мортиры	449	963
Пушки «Кане»	318	1 075
Зенитные орудия	1 850	2 609
Артиллерийское оборудование (повозки, передки для ору- дий, зарядные ящики и пр.)	3 062	13 387
Бездымный порох	908	1 824
Порох для патронов	3 407	10 208
Порох для бомб	6 728	48 378
Самолеты	612	3 014
Бронеавтомобили	797	2 220

По данным Судзуки, производство оружия в этом арсенале увеличилось в 1935 г. более чем в 2½ раза. Автор приводит список более ста частных крупных фабрик и заводов, получивших огромные заказы военного и военноморского министерств. Этот список охватывает предприятия, производящие сталь, железо, автомобили, оружие, самолеты, моторы, точные приборы, военнoхимические продукты, обмундирование, кожаные изделия, электротехническое оборудование, порох, судостроение и т. д., причем в список не включены многочисленные предприятия мелкой и средней промышленности, также выполняющие военные заказы.

Военная промышленность и предприятия, связанные с нею, загруженные военными заказами, работают круглые сутки. Несмотря на жесточайшую эксплуатацию рабочих, военные заводы, чтобы выполнить в срок заказы военных ведомств, увеличивают свой личный состав. Например морской арсенал, насчитывавший в 1932 г. 37 842 рабочих, в 1934 г. насчитывал уже 62 370 человек. В оружейном арсенале в 1932 г. было занято 12 702 рабочих, а в 1934 г. 21 006.

¹ Иена — в прошлом равнялась примерно 96 зол. коп. с 1911 г. курс иены упал и составляет около 40% прежней стоимости.

Приводимые ниже цифры дают общее представление о состоянии важнейших отраслей японской промышленности и показывают темпы роста продукции:

Промышленное производство в 1928 и 1935 гг.

	1928 г.	1935 г.	Примечания
Черная металлургия (в тыс. тонн)			
(Вместе с Кореей и Манчжурией)			
Чугун	1 310	2 680	
Сталь	1 906	3 950	
Сталепрокат	1 720	2 820	
Цветная металлургия (в тоннах)			Средний процент удовлетворен. потреб. страны
Медь	63 506	69 800	100
Свинец	3 374	7 510	6—7
Олово	802	1 160	12—15
Цинк	22 100	32 600	50—52
Висмут	53	62	—
Алюминий	100	5 200	40—43
Химическая промышленность (в тоннах)			
Сульфатаммоний	232 425	1 163 000	Общая стоим. химич. промышлен. в 1935 г. составила около 2 млрд. иен, т. е. в два раза больше, чем в 1930 г.
Цианамид	65 190	367 654	
Каустическая сода	28 700	210 000	
Цемент	3 872 000	6 124 000	В конце 1935 г. и в начале 1936 г. начинается производ. формалина и метанола (около 100 тыс. т в год)
Сода „АШ“	215 000	420 140	Собствен. добыча нефти и удовлет. 10% потреб. (общее потребл. нефти составляет примерно 3 млн. т в год. В 1935 г. примерно выработано 1 300 тыс. т готовых нефтепродуктов, что обеспеч. потребность на 46%)
Искусственный шелк (в англ. фунтах ¹)	70 млн.	220 млн.	
Текстильная промышленность			
Хлопчатобумажная пряжа (в тюках)	2 451 862	3 450 000	Тюк = 180 кг
Хлопчатобумажн. ткань (в ярдах)	4 700 млн.	6 млрд.	Ярд = около 0,9 м

¹ Английский фунт = 0,45 з.

Данные таблицы свидетельствуют о быстром росте тех отраслей промышленности, которые выполняют военные заказы и работают на экспорт. 1935 год можно считать годом огромного подъема и в то же время годом сильнейшего падения темпов развития японской промышленности. Ниже мы приведем соответствующие цифры. Здесь же отметим те главные факторы, которые оказывают решающее влияние на состояние японской промышленности.

Разбухшая на нездоровой почве военно-инфляционной конъюнктуры японская промышленность со второй половины 1935 г. начинает ощущать определенные затруднения в области сбыта производимой продукции:

1) пределы нормального спроса на внутреннем рынке оставлены далеко позади: рынок перенасыщен; надежд на его внезапное расширение нет (резкое ухудшение материального положения широких трудящихся масс);

2) обновление и расширение основного капитала в промышленности в 1935 г. подошло к концу; нового капитального строительства, судя по общей экономической конъюнктуре, следует ожидать не раньше чем через 2—3 года;

3) военная промышленность закончила в основном свою перестройку, часть сложного оборудования для арсеналов и военных заводов заказывается за границей;

4) Манчжурия уже перенасыщена японскими товарами;

5) обострение борьбы между Японией, Англией, США и другими государствами за рынки сбыта, создание специальных таможенных барьеров против японского демпинга в целом ряде стран резко отразились на состоянии японской текстильной (одной из главнейших отраслей японской промышленности) и некоторых других отраслях промышленности.

Эти факты делают понятными те явления, которые обнаружались в состоянии японской промышленности во второй половине 1935 г. и которые сказались прежде всего в падении темпов роста и сокращении производства в текстильной промышленности на 20%, в некоторых отраслях машиностроения на 8%, в производстве искусственного шелка на 27%, в стекольной промышленности на 14%, в пищевой промышленности на 5% и т. д.

Все это повлекло за собой сокращение капиталовложений, падение курса акций, увеличение числа крахов и ликвидаций промышленных предприятий (см. табл. на стр. 22).

Картина экономического положения страны будет неполной, если мы не коснемся также состояния японских финансов. В последние годы японское финансовое хозяйство переживает невероятное напряжение. Гигантские военные расходы окончательно опустошают казну. Недавно японская печать сообщила официальную цифру государственного

долга Японии — около 11 млрд. иен. Более правдивую цифру называет авторитетный шанхайский журнал «Чайна Уикли Ревью» — 12½ млрд. иен. Более 75% государственного бюджета последних лет (1933, 1934, 1935, 1936 гг.) составляют военные расходы.

Падение курса акций
(по официальным данным)

Название предприятий	1931 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
		февраль	март	июль
Тяжелая промышленность .	100	130,0	452,8	324,9
В том числе:				
Черная металлургия	100	1 252,91	1 565,8	1 105,8
Кораблестроение и машиностроение	100	307,3	409,5	305,5
Легкая индустрия	100	155,3	195,2	162,3

Рост крахов предприятий
(в миллионах иен)

Название отраслей	1-е полугодие 1934 г.	1-е полугодие 1935 г.
Всего	155	214
В том числе:		
Горная промышленн.	13	15
Текстильная пром.	14	29
Металлургическая пром.	10	32
Химическая пром.	11	8
Машиностроение	6	6

Как известно, официальные военные расходы Японии в 1934 г. составляли 1 млрд. 300 млн. иен. Но оказывается, что и эта огромная цифра далека от действительности. Судзуки Мосабуро в своей статье рассказывает, что сверх этой суммы были еще и секретные ассигнования, достигавшие 700 млн. иен. Все жизненные соки страны приносятся в жертву подготовке «большой войны». Но японская военщина не удовлетворена даже и этими баснословными расходами. Она требует все новых и новых ассигнований, источники которых, по ее мнению, могут заключаться в увеличении налогов на широчайшие слои населения. Она

исходит в этом своем требовании из того, что «вся нация должна нести тяготы чрезвычайного времени». Подвергая критике требования военщины об увеличении налогов, Судзуки Мосабуро пишет:

«Нынешняя искусственная конъюнктура держится за счет рабочих и крестьян. Она вот-вот готова лопнуть. Невозможно даже и представить себе, что налоги будут увеличены ради пополнения военного бюджета. При нынешнем положении, когда тяжесть военных расходов вваливается на народные плечи, провести увеличение налогов будет не так-то легко».

Другой весьма известный в Японии общественный деятель Нагано Ро дает в своей статье яркую картину горя, нищеты и голода, царящих в японской деревне.

«Для жизненного спокойствия, — пишет Нагано Ро, — необходимо иметь в изобилии одежду, пищу и жилище. Не говоря уже об одежде и крове, даже сама пища превратилась в призрачную сказку. У крестьян, производящих рис, нет риса. Они стоят на грани жизни и смерти...

...В условиях нынешнего строя вполне законно, конечно, полностью отнимать у крестьян весь рис. Делается это при помощи налогов, долгов и другими средствами. Ныне нищета в деревне дошла до такого предела, что если не будет оказана немедленная помощь, то деревня не в состоянии будет существовать. Но как же оказывается эта помощь? Для того чтобы оказать помощь, нужны деньги. Деньги берут, конечно, с народа. Однако для того, чтобы помочь ему на копейку, с народа вымогают 10 копеек...

...Для крестьян самым большим злом являются налоги и задолженность (по аренде, ростовщикам и т. д.). В какой бы крестьянский дом ни зайти, когда бы ни зайти, с горечью обсуждают все ту же проблему — задолженность. И днем и ночью только и слышатся разговоры о конфискации имущества...

...Для спокойствия народных масс во всей Японии необходимо иметь крупные запасы риса... В противном случае спокойствия не будет. А раз не будет спокойствия, то нельзя принимать горделивый тон в разговорах о большой войне...»¹.

Разбухание военной промышленности, «военизация всего народного хозяйства» вызвали неблагоприятные и явно тревожные симптомы. Наиболее дальновидные и трезвые японские деятели уже теперь сигнализируют угрозу надвигаю-

¹ Нагано Ро, Аграрный вопрос, журнал «Гакан», декабрь 1935 г.

щейся «неслыханной катастрофы». Судзуки Мосабуро высказывает большие опасения по поводу покрытого «густым мраком ближайшего будущего». Из его рассуждений вытекает вывод: огромный рост военного производства приближает сроки начала войны, потому что «военное производство доведено до такого предела, когда отступление уже невозможно». Капиталисты, захлебывающиеся в золотом дожде военных заказов, поощряют авантюристские агрессивные круги японской военщины на немедленное развязывание «большой войны».

Ну, а если войны не будет, что тогда? Тогда, говорит Судзуки, «натиск кризиса в результате краха военной инфляции приведет к крушению всего производства», т. е. к катастрофе всего народного хозяйства, к социально-политическим потрясениям внутри страны. И Судзуки Мосабуро совершенно прав, подчеркивая, что «какими бы всемогущими ни казались военные люди, но даже они не смогут спасти нас от этого крушения»¹.

Военно-инфляционная конъюнктура создала в Японии новые группы капиталистов, поддержала и укрепила старые, валившиеся ранее под ударами экономического кризиса. На дрожжах бешеной подготовки к войне выросли и пустили глубокие корни в стране военно-капиталистические группировки (Кухара, Накадзима, Исихара, Мори, Ногути и др.). Связи между этими концернами и различными кругами военщины, в особенности с военно-фашистскими авантюристскими организациями, углубились, стали более тесными. Известно, что в свое время концерн Мицуи выдал этим организациям 30 млн. иен. Генеральный директор концерна Икеда тесно связан с группой генералов Араки — Мадзаки. Крупнейший капиталист Кухара, глава одноименного концерна, сам возглавляет реакционные фашистские организации. Капиталисты Исихара, Накадзима, Мори и др. не только финансируют военно-фашистские организации, но и задают в них политический тон.

Теснейшее переплетение между концернами, пожинаящими сверхприбыли на подготовке к «большой войне», и военщиной никогда не скрывалось японской печатью. Японские капиталисты, со страхом следящие за нарастанием экономической катастрофы в стране, видят в войне единственный путь спасения. Война, а тем более «большая война», по их мнению, не только предотвратит эту катастрофу, но и волеет новые силы в народное хозяйство страны. Эти капиталистические группировки, обогащающиеся на военных заказах, на грабительской эксплуатации старых и новых

¹ Судзуки Мосабуро, журнал «Цюо корон», декабрь 1935 г.

колений японского империализма, всячески подстрекают военно-фашистские клики к решительным выступлениям, к захвату власти, к немедленному развязыванию большой войны. Нельзя не отметить и то, что например старые концерны (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо), интересы которых глубоко связаны со всеми отраслями народного хозяйства страны (финансы, торговля, сельское хозяйство, все виды промышленности и т. д.), поощряя фашистское движение, в то же время считают необходимым продлить период подготовки солидной материальной базы «большой войны», поскольку эта подготовка приносит гигантские барыши и увеличивает шансы на успех, а тем самым и на новые огромные доходы. Эта группа концернов, проводя свою «умеренную» политику через так называемый «блок сановников», продолжает поддерживать теснейшие связи с военно-фашистскими группировками.

В свете приведенных фактов события 26--29 февраля приобретают более ясный и определенный характер. Подоплека этих событий делается вполне понятной. Патриотический пыл офицеров-фашистов, «спасающих империю», питается душечными фабрикантами.

Как мы уже говорили, не все круги японского правящего лагеря согласны с политикой военщины и стоящей за ее спиной группировки так называемых «военных капиталистов». «Блок сановников» резко возражал против подобного внешнеполитического авантюристского курса. Но дворцовая группировка поступала так не потому, что она искренне заинтересована в мире и отстаивает дело мира. Наоборот, она, быть может, даже в большей степени, нежели истеричный «азиатский Наполеон» Араки, мечтает о новых завоеваниях японского империализма.

В основном все разногласия между двумя руководящими фракциями японского правящего лагеря сводятся к вопросу о методах и главным образом о сроках развязывания «большой войны». Аракисты требуют немедленно начать континентальную войну, т. е. войну против Советского Союза. Эта война, как они планируют, начнется вторжением японской армии в пределы Монгольской народной республики и в Советское Приморье. Аракисты с пеной у рта доказывают так называемым «умеренным», что каждый упущенный час неизмеримо ухудшает шансы Японии на выигрыш этой войны. «Умеренные», сдерживая напор военно-фашистских группировок, пытаются доказать им ту простую истину, что уровень материальной базы японского империализма далеко не соответствует требованиям современной «большой войны», что эта база еще слаба для того, чтобы начать войну с таким мощным государством, как Советский Союз, что японское наступление (пока не закончи-

на подготовка этой базы) следует направить против Китая, чтобы, захватив Внутреннюю Монголию и Северный Китай, завершить создание плацдарма для войны против Советского Союза. И, наконец, «умеренные» убеждают аракистов в том, что войну против СССР следует начать в момент нападения на СССР германского фашизма. Подобная установка «умеренных» явствует хотя бы из следующего высказывания официального правительственного японского издания:

«Современная война нуждается в огромном количестве военных материалов и снарядов, так что мало обеспеченная ресурсами тяжелой промышленности страна, как Япония, не может одна предпринять такую войну. Следовательно если Япония хочет вступить в войну с СССР, то ей необходимо получить помощь со стороны мощной индустриальной страны Европы или Америки. Итак, мы должны организовать положение на западном фронте СССР... Гитлеровская Германия пытается добиться пересмотра Версальского договора за счет Советской Украины и других частей СССР. Какое влияние эта политика может оказать на дальневосточный фронт — об этом мы уже сказали выше»¹.

Дело не ограничивается только словесными высказываниями. Японо-германский военный союз, направленный против СССР, — вот цель «сердечного сближения» берлинских арийцев с токийскими самураями. Между японскими и германскими химическими фирмами подписан договор о «технической помощи и консультации». Германские фашисты реорганизуют японскую военнотехническую промышленность. Германские специалисты работают в японской военной промышленности (производство артиллерии, авиация, моторостроение, выплавка стали и т. д.). «Торговые» германские миссии изучают в Японии и Манчжурии «сложившуюся обстановку». Японские миссии изучают в Германии военное дело.

Японо-германские поджигатели мечтают о скорейшей реализации своих планов антисоветской войны. В Берлине с напряженным вниманием следили за ходом февральских событий в Токио. Успешное завершение военно-фашистского переворота ускорило бы развязывание антисоветской войны и нападение на Советский Союз с двух сторон, с запада и востока. Идея военно-фашистского переворота в Японии встретила в Берлине горячее одобрение.

«Солдат, военный специалист, — пишет фашистский «Ангриф», — рассматривает политические проблемы с

¹ «Ежегодник японского хозяйства», выпуск 15, часть I, 1934 г., Токио.

точки зрения действий, кажущихся ему необходимыми. Природе армии вполне отвечает требование, чтобы в критическое время к ней переходила полнота власти. И если на ее пути становятся разъедаемые колебаниями парламентские силы, то армия стремится установить свою диктатуру».

Японские планы, как мы уже отмечали, предусматривают прежде всего захват Монгольской народной республики с целью вторжения в глубокий тыл Советского Союза. Японская фашистская офицерия мечтает захватить советские земли до... Байкала и даже до Свердловска. Японская военщина то и дело пускается на провокации на дальневосточных границах Советского Союза и на границах Монгольской народной республики.

Советский Союз в своих отношениях с Японией точно так же, как и со всеми другими странами, неуклонно и твердо проводит политику мира, всеми средствами отстаивая дело мира. Но поджигатели новой войны должны запомнить исторические слова товарища Сталина о том, что

«если Япония решится напасть на Монгольскую народную республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской народной республике»¹.

И если это предостережение не охладит воинственного пыла японских захватчиков, пусть они тогда пеняют только на себя.

¹ Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриптс Говард Ньюс Пейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 г.

Открытая борьба военно-фашистских группировок в Японии за захват власти резко отразилась на политической и экономической жизни страны. Крупные японские финансисты потеряли на падении курса ценных бумаг более 1 млрд. иен в течение нескольких дней «безвременья», царившего в Токио.

Процесс формирования нового правительства во главе с Хирота продолжался более 10 дней. Состав нового правительства и опубликованная им декларация не оставляют никаких сомнений относительно политического курса кабинета Хирота. Новый кабинет, по образцу двух прежних, является «компромиссным». Японская печать не считала даже нужным скрывать факт открытого давления со стороны военщины во время формирования кабинета Хирота, который поэтому оказался ближе к военным кругам, нежели кабинеты Сайто и Окада.

Вместе с тем в самих военных кругах развертывается острая борьба за руководство армией. В военном лагере спор идет, в основном, между так называемой группировкой «контроля и дисциплины» и группой Араки — Мадзаки. Постепенно сторонники «контроля» становятся, по существу, на позиции аракистов, отстаивая «решительную континентальную политику», как об этом свидетельствуют последние перемещения в командном составе японской армии. Новый военный министр генерал Терауци заявил корреспондентам газет о том, что он будет «решительно требовать от кабинета позитивной политики».

Однако центр всей борьбы находится в самом лагере фактических хозяев империалистической Японии. Идет жесточайшая схватка между двумя капиталистическими группами — старыми концернами (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо), интересы которых отстаивают «умеренные», и новыми концернами (Кухара, Накадзима, Исихара и др.), тесно связанными с военщиной и работающими только на войну. Недавние события показали, что позиция «умеренных» кругов пока что более устойчива. Это и определило исход заговора

в том смысле, что аракистам не удалось установить открытой военно-фашистской диктатуры. Вместе с тем давление, оказываемое военными кругами и стоящими за ними новыми концернами, показывает, что борьба внутри правящего лагеря японской буржуазии не прекратилась, а лишь вступила в новую стадию, несомненно более обостренную в связи с исключительно напряженным экономическим положением страны.

Все развитие событий последнего времени показало, что основные цели, которые ставят перед собой различные группировки японской буржуазии, по существу одни и те же. Борьба развернулась лишь по вопросу о методах достижения этих целей и о том, кто будет руководить осуществлением агрессивной программы японского империализма. Но эта борьба ввиду особого положения в стране принимает с каждым днем все более острые формы. Она резко ослабляет силы и авторитет господствующих классов, способствуя политическому просвещению народных масс Японии и их сплочению для борьбы за мир и свободу, против фашистских поджигателей войны. Кровавые события в Токио 26—29 февраля ярко подчеркнули, что Япония вступает в новую полосу своего развития, чреватую огромными социально-политическими последствиями.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Партии, фашистские организации, политические
и военные деятели, магнаты капитала
и важнейшие газеты Японии

«Блок сановников», «дворцовая группировка», «бюрократический блок», «умеренные» — так именуется группа, возглавляемая князем Сайондзи, Макино, Окада, Икки, Такахаши и Сайто. Блок этот считает в настоящий период преждевременным установление военно-фашистской диктатуры, отстаивает политику максимальной подготовки «большой войны», противодействуя планам авантюристски настроенных военных группировок и стоящих за ними групп военных капиталистов.

Сейюкай — одна из крупнейших и старейших (создана в 1900 г.) политических партий Японии. Сейюкай создана автором японской конституции князем Ито. Эта партия является выразительницей тех капиталистических групп (главным образом концерн Мицуи) и земельных магнатов, интересы которых связаны с внешней торговлей, захватом новых колоний и т. д. Во время пребывания у власти кабинета сейюкайеца Хара (1918—1921 гг.) японский империализм предпринял антисоветскую интервенцию в Сибири. В 1927 г. лидер этой партии генерал Танака (ныне покойный), будучи премьер-министром, разработал и представил императору знаменитый меморандум, в котором был обоснован план японских захватов на материке.

Сейюкай отстаивает агрессивный курс во внешней политике. Тесно связана с авантюристскими кругами военщины. Официальный лидер партии — Судзуки Кисабуро. В последнее время внутри партии выявилась сильная группировка, возглавляемая Кухара (глава одноименного концерна), тесно связанная с военно-фашистским лагерем. Из остальных лидеров следует отметить ярого сторонника Кухара — Ямомото Тейдзиро и сторонника Судзуки — Ямомото Дзиотаро.

Минсейто — партия земельной аристократии, промышленного капитала, тесно связана с банками, примыкающими к концерну Мицубиси. Минсейто имеет большие связи в дворцовых кругах, поддерживает так называемый «блок са-

новников». По сравнению с Сейюкай считается «либеральной». Минсейто — сторонница более осторожной внешней политики и стоит за тщательную подготовку к «большой войне», за трезвый учет реального соотношения сил. Официальный лидер партии — Мацуда.

Кокумин домей — полуфашистская партия, организована в 1932 г. В своей агитации Кокумин домей демагогически призывает к «заботе о безработных», к обеспечению рынков и источников сырья для промышленности. Для «оздоровления нации» она выдвигает требование ввести стерилизацию по примеру гитлеровской Германии. Кокумин домей поддерживает, между прочим, связи с «блоком сановников». Лидер Кокумин домей — Адаци.

Сиовакай — группа выходцев из Сейюкай. В отличие от Сейюкай активно поддерживает «блок сановников» и группировалась вокруг министра финансов Такахаси. Лидеры Сиовакай — Уцида (умер в 1936 г.), Ямадзаки и Моцидзуки (все они были членами кабинета Окада).

Сякай тайсюто буквально — массовая социалистическая партия — образовалась в 1932 г. после слияния правой социал-демократической партии Сякай минсюто с левой — Дзюнкоку роно тайсюто (всеяпонская рабоче-крестьянская массовая партия). Новая партия не имела ясной программы, но громадная тяга рабочего класса к политической борьбе обеспечила ее туманным лозунгам поддержку в профессиональных и крестьянских союзах. В итоге на последних парламентских выборах 20 февраля 1936 г. Сякай тайсюто совместно с другими пролетарскими организациями, выступившими единым фронтом против фашизма и войны, одержала крупную победу. Антифашистский фронт получил 23 мандата вместо 5 на прошлых выборах.

Кокухонся (общество основ государства) — руководящая фашистская организация Японии. В состав этого общества входят «активно настроенные» офицеры и генералитет армии и флота. Лидер и организатор Кокухонся — известный реакционер барон Хиранума, председатель тайного совета. В президиум общества входят генералы Араки, Мадзаки, Койсо, адмирал Като Кандзи и генеральный директор концерна Мицуи Икеда.

Сейсанто — федеративное объединение более 30 фашистских организаций, тесно связанных с военными кругами. Сейсанто — неперенный участник всех фашистских заговоров, выступлений и т. п. Лидерами Сейсанто являются известные в Японии крайние реакционеры — деятели военной разведки — Тояма Мицуру и Уцида Риохей.

Мейринкай — крайне реакционная, военно-фашистская организация, созданная в 1932 г. Организована на деньги известного капиталиста Исихара. Члены Мейринкай вербу-

ются среди отставных офицеров и солдат. Лидер Мейринкай — генерал Танака Кунисиге. Сейчас Мейринкай развила в огромных масштабах пропаганду «укрепления японского духа» и борьбу за «моральную» подготовку к войне с Советским Союзом.

Кокурюкай — старейшая, очень активная организация, созданная еще в 1901 г., является по существу родоначальницей японского фашизма. Общество ставит своей целью «подъем благосостояния азиатских народов» под властью японского империализма.

Следует отметить исключительно широкую деятельность этого общества вне пределов Японии. Его члены за границей занимаются преимущественно шпионажем, диверсионной деятельностью и пр. Кокурюкай теснейшим образом связана с японской военной разведкой и органами политического шпионажа. Общество располагает значительными денежными фондами, пополняемыми военными и морскими ведомствами и даже министерством иностранных дел.

Кенкокукай (Общество строительства государства) — очень активная военно-фашистская организация, как и Кокурюкай, проповедующая необходимость войны за захват дальневосточных территорий СССР.

Дайродосикай (Общество друзей против России) — создана в 1929 г. Эта организация ведет открытую антисоветскую пропаганду в Японии. Смыкается с Кокурюкай. В составе руководства этой организации находятся Тояма Мицуру, Уцида Риохей и Икеда. Между прочим, Дайро досикай в своей агитации подчеркивает необходимость заключения военного союза с Германией, Польшей и с Соединенными штатами Америки против Советского Союза.

Генро — совет государственных старейшин, несменяемых пожизненных советников императора. До 1900 г. генро являлся фактическим правительством в Японии. В настоящее время в живых остался единственный генро — князь Сайондзи. В силу особых исторических традиций генро пользуется исключительным авторитетом в стране. В моменты правительственных кризисов он рекомендует императору кандидата в премьер-министры и т. д.

Князь **Сайондзи** Киммоци (род. в 1849 г.). Один из активнейших участников переворота 1868 г. в Японии, положившего начало объединению японских феодальных княжеств в единую централизованную монархию. Впоследствии сблизился с членами генро и был введен в его состав. В настоящее время остался единственным членом генро, главным советником императора. Сайондзи возглавляет дворцовые круги, так называемый «блок бюрократических сановников». Сайондзи тесно связан с финансовым капиталом. Сайондзи пользуется огромным политическим авторитетом.

Он является не только советником императора, но и практическим руководителем государственной политики Японии.

Сайондзи, точно так же как и вся группа «умеренных», является сторонником «большой войны», но с максимально подготовленной материальной базой. Считают, что в свое время Сайондзи «уволит» генерала Араки с поста военного министра за его авантюризм во внешней политике.

Сайондзи неоднократно подвергался покушениям со стороны военно-фашистских террористов.

Такахаси Корекио (род. в 1854 г.). Крупнейший государственный деятель, прозванный «финансовым гением Японии». В прошлом лидер партии Сейюкай. Долгое время был главным финансовым советником концерна Ясуда. Связи с этим концерном сохранял до последнего времени. Министр финансов в составе нескольких правительств. Наиболее влиятельный член кабинета Окада.

Такахаси, как и князь Сайондзи, наиболее яркая политическая фигура современной Японии. Вместе с Сайондзи отвергал планы «немедленной большой войны», выдвигаемые аракистами. Считал нападение на СССР без тщательно подготовленной материальной базы «легкомысленным». Такахаси неоднократно отмечал, что планы агрессивной военщины «приведут Японию к гибели». Именно в силу этих обстоятельств тормозил реализацию агрессивных планов военщины, пытаясь ограничивать военные расходы.

Убит 26 февраля 1936 г. в Токио военно-фашистскими заговорщиками.

Икки Китакура (род. в 1867 г.). Крупнейший японский государственный деятель. Много лет провел в Германии. Был профессором Токийского университета. Занимал посты министра двора, вице-министра внутренних дел, министра просвещения, лорда хранителя печати. В 1917 г. был введен в состав тайного совета.

Икки играл большую роль в так называемом «блоке сановников», будучи одним из его лидеров. В последние годы Икки постоянно подвергался нападкам со стороны военно-фашистских организаций. Во время событий 26—29 февраля 1936 г. Икки вынужден был спастись в императорском дворце. После событий подал в отставку, уступив пост председателя тайного совета барону Хиранума.

Граф Макино Нобуаки (род. в 1861 г.). Бывший лорд хранитель печати, ныне экономический советник японского императора. Карьера Макино началась на дипломатическом поприще. Впоследствии занимал посты министра просвещения, земледелия и министра иностранных дел. Возглавляет дворцовые круги, весьма близок к князю Сайондзи. Связан с ведущими кругами крупной финансовой буржуазии. Неоднократно подвергался нападениям военно-фашистских

террористов. 26 февраля 1936 г. вынужден был спасаться бегством от озверевших заговорщиков.

Адмирал **Сайто** Макото (род. в 1858 г.). В 1919—1927 гг. генерал-губернатор Кореи. В 1927 г. возглавлял японскую делегацию на международной конференции по разоружению в Женеве. После возвращения был назначен членом тайного совета.

В мае 1932 г. после убийства премьера Инукаи был назначен премьером. Был весьма близок к князю Сайондзи, входил в состав «блока бюрократических сановников», один из лидеров дворцовых кругов. Кабинет Сайто был кабинетом компромисса между военщиной и «умеренными» кругами. Сайто, так же как Сайондзи и Такахаши, отстаивал политику тщательной подготовки материальной базы для «большой войны» и считал необходимым, пока эта база не подготовлена, не ухудшать отношений с Советским Союзом. Сайто был почетным председателем японо-советского общества в Токио.

Убит 26 февраля 1936 г. в Токио военно-фашистскими заговорщиками.

Адмирал **Окада** Кейосукэ (род. в 1864 г.). Бывший японский премьер. Его кандидатура была выдвинута в 1934 г. адмиралом Сайто и князем Сайондзи в качестве «промежуточной» фигуры, приемлемой для военных кругов и дворцовой бюрократии. Кабинет Окада находился под постоянным обстрелом партии Сейюкай и наиболее ярых военно-фашистских группировок.

Окада — сторонник «большой войны», но тщательно подготовленной и глубоко обдуманной.

26 февраля 1936 г. на резиденцию Окада было совершено нападение военно-фашистских заговорщиков. Окада спасся случайно, вместо него был убит его шурин — отставной полковник Мацуо.

Принц **Канъин** (род. в 1865 г.). Дядя японского императора, начальник генерального штаба. В русско-японской войне участвовал в качестве командира 2-й бригады. Поддерживает дворцовые круги.

Хирота Коки (род. в 1878 г.). Новый японский премьер-министр. Формально беспартийный, считается «нейтральным». В недавнем прошлом занимал пост японского посла в СССР, затем пост министра иностранных дел Японии. Тесно связан с кругами крупной финансовой буржуазии, а также с «умеренными» группировками военщины.

Арита Хациро (род. в 1885 г.). Прошел всю лестницу дипломатической карьеры, от консула и секретаря посольства до министра иностранных дел. Был в Китае, США, Франции, Англии, Австрии, Бельгии и в других странах. До конца 1935 г. занимал пост японского посланника в Бельгии.

В феврале 1936 г. был назначен японским послом в Китае. После февральских событий назначен министром иностранных дел Японии.

Арита тесно связан с Кокурюкай. Он считается «выдвиженцем» лидера Кокурюкай Тояма Мицуру, с которым находится в личных тесных отношениях. Через Тояма Мицуру Арита связан с различными группировками японского генералитета.

Барон **Хиранума** Киичиро (род. в 1868 г.). Заместитель председателя тайного совета. Один из старейших реакционных деятелей Японии. Главный вдохновитель террора против революционного движения в стране. Занимал посты генерального прокурора, министра юстиции. Организатор и лидер реакционного фашистского центра Кокухонся. Близкий друг генералов Араки, Мадзаки и лидера партии Сейюкай Судзуки.

В моменты правительственных кризисов Хиранума постоянно выдвигается реакционными элементами в качестве кандидата на пост премьер-министра. Раздул «дело профессора Минобэ», заострив его не только против группы Сайондзи — Такахаси — Макино, но и лично против Икки, председателя тайного совета. После событий 26—29 февраля в Токио Хиранума был назначен председателем тайного совета вместо Икки, вынужденного уйти в отставку.

Судзуки Кисабуро (род. в 1867 г.). Председатель партии Сейюкай, член руководства реакционной организации Кокухонся, тесно связан с другими военно-фашистскими группировками. Судзуки — сторонник безудержной реакции внутри страны и широкой захватнической политики вовне. Персонально связан с концерном Мицуи. Во время парламентских выборов 20 февраля 1936 г. не только партия Сейюкай, возглавляемая Судзуки, но и он сам потерпел жесточайшее поражение. Судзуки не был даже избран в парламент в своем избирательном округе Иокогама. В результате этого поражения положение Судзуки в партии Сейюкай резко ухудшилось.

Барон **Вакацуки** Рейдзиро (род. в 1866 г.). Известный японский политический деятель. Бывший председатель партии Минсейто. Представитель наиболее дальновидных кругов финансового капитала, близок к концерну Мицубиси. Вакацуки пользуется большой поддержкой князя Сайондзи. Дважды был премьером. В 1930 г. возглавлял японскую делегацию на лондонской морской конференции. Одно время Вакацуки выдвигался в преемники князя Сайондзи на пост генро.

Князь **Коноэ** Фумимаро (род. в 1891 г.). Председатель верхней палаты японского парламента. Пользуется особым доверием князя Сайондзи. Связан с Гото, близок к партии

Минсейто и одновременно к некоторым агрессивным кругам военщины. В периоды правительственного кризиса выдвигается обычно в качестве кандидата на пост премьер-министра.

Баба Эйци (род. в 1879 г.). Министр финансов в новом правительстве Хирота. Бывший председатель японского ипотечного банка. Член верхней палаты Японии. В прошлом Баба занимал посты директора Главного таможенного управления Кореи, а затем начальника Законодательного бюро в кабинете Като (1922—1924 гг.). Баба Эйци широко известен в Японии в качестве сторонника огромных вооружений, форсирования подготовки «большой войны» и, наконец, как «друг военных».

Гото Фумио (род. в 1884 г.). Министр внутренних дел в кабинете Окада. Член японской верхней палаты по назначению императора. Один из лидеров Кокухонся.

Во время событий 26—29 февраля и до момента формирования кабинета Хирота выполнял функции премьер-министра.

Усио Кейносукэ (род. в 1881 г.). В 1927—1931 гг. занимал пост вице-министра внутренних дел. Член верхней палаты. После событий 26—29 февраля 1936 г. назначен министром внутренних дел в кабинете Хирота вместо Гото.

Граф Киоура Кейго. Три раза был министром юстиции. В 1924 г. сформировал кабинет исключительно из членов верхней палаты. Кабинет этот просуществовал менее полугода и известен в Японии как «аристократический кабинет». В последние годы сошел с политической арены, хотя и не прекратил политической деятельности. Поддерживает хорошие отношения с Вакацуки, который часто обращается к Киоура за политическими советами. Киоура во время правительственных кризисов обычно выдвигается в качестве кандидата на пост премьер-министра.

Генерал Араки Садао (род. в 1877 г.). Бывший военный министр. Лидер военно-фашистского движения в Японии, идеолог «молодого офицерства». Считает войну против Советского Союза первоочередной задачей японской политики. В свое время был арестован русскими властями в Иркутске (в 1916 г.) по обвинению в шпионаже.

Араки — руководящая фигура всех военно-фашистских заговоров. Снят с поста военного министра за авантюристско-агрессивный курс во внешней политике. Во время событий 26—29 февраля в Токио играл центральную роль. Намечался военно-фашистскими заговорщиками главой «диктаторского правительства». После этих событий вышел в отставку с поста члена высшего военного совета.

Араки открыто поддерживает белогвардейцев, поощряя их антисоветскую деятельность.

Генерал Мадзаки Синсабуро (род. в 1876 г.). Участвовал в русско-японской войне. В 1912—1913 гг. изучал военное дело в Германии. Последовательно командовал 8-й и 4-й дивизиями и японскими войсками на Формозе. В 1932 г. был назначен заместителем начальника генерального штаба. В 1933 г. введен в состав военного совета. В 1934 г. получил назначение на пост главного инспектора военного обучения японской армии.

Генерал Мадзаки — правая рука генерала Араки и ярый сторонник «немедленной большой войны». Мадзаки пользуется большим авторитетом среди «молодого офицерства». После «ухода» Араки с поста военного министра пытался продолжать его авантюристско-агрессивную линию. На этой почве возник конфликт между ним и генералом Хаяси. Кульминационного пункта этот конфликт достиг в момент реализации плана перемещения комсостава, разработанного генералом Нагата и утвержденного генералом Хаяси. В связи с этим конфликтом Хаяси добился отставки Мадзаки с поста главного инспектора военного обучения. Японская печать отмечала тесную связь между генералом Мадзаки и подполковником Айдзава, убийцей генерала Нагата.

Генерал Хатта (род. в 1879 г.). В 1927 г. начальник японской разведки в Манчжурии. В 1932 г. начальник японской жандармерии. Хатта — ярый сторонник генерала Араки. Организатор нескольких заговоров, автор брошюр по «моральному воспитанию» армии. Снят с поста начальника жандармерии за разнузданную аракистскую агитацию. В 1935 г. отчислен в резерв. После событий 26—29 февраля 1936 г. уволен с действительной военной службы.

Генерал Хаяси Сендзюро (род. в 1876 г.). Бывший военный министр, сменил на этом посту генерала Араки в январе 1934 г. Пост военного министра занимал с января 1934 г. по сентябрь 1935 г.

В армии Хаяси является лидером так называемой «нейтральной группировки». Главной задачей этой группировки является повышение боеспособности японской армии путем укрепления «единства и дисциплины» среди командного состава. Будучи военным министром, Хаяси интенсивно насыщал армию военной техникой, тщательно подготавливая ее к «большой войне». В целях укрепления «единства и дисциплины» Хаяси совместно со своим ближайшим помощником генералом Нагата предпринял крупные перемещения среди комсостава армии, чтобы распылить аракистское офицерство. Перемещения коснулись около 7 тыс. офицеров.

Хаяси вынужден был уйти в отставку после того, как подполковник Айдзава убил генерала Нагата. В группу генерала Хаяси входят генералы Сугияма, Ватанабэ, Нишио и др.

Генерал **Нагата** Тецудзан. Занимал важнейший в военном министерстве пост начальника военного департамента. Влиятельная фигура в «нейтральной» группировке генерала Хаяси.

Генерал **Нагата** был убит военно-фашистским террористом подполковником Айдзава 12 августа 1935 г. в помещении военного министерства. Японская печать отмечала в свое время близкие отношения между Нагата и дворцовыми кругами, в частности между Нагата и личным секретарем князя Сайондзи бароном Харада.

Подполковник **Айдзава** Сабуро. 12 августа 1935 г. ударом меча убил генерала Нагата. Айдзава, согласно плану перемещений среди комсостава, должен был покинуть Японию и отправиться на остров Формозу. Айдзава принадлежит к наиболее оголтелой группировке аракистского лагеря.

На суде Айдзава неоднократно выступал с призывом установить в стране военно-фашистскую диктатуру.

Генерал **Кавасима** Иосиуки (род. в 1878 г.). Бывший военный министр в кабинете Окада, сменил на этом посту генерала Хаяси. Считается «нейтральным» и «аполитичным» генералом. Сторонник «большой войны». Не скрывает своей ориентации на фашистскую Германию в качестве военно-политического союзника в этой войне. До последнего времени находился в дружеских отношениях с Араки.

В основном политика Кавасима сводилась к установлению блока между военно-фашистскими группировками генералов Араки — Мадзаки и Койсо — Татекава. На этом пути пытался создать «единство армии». Одновременно Кавасима заигрывал с партией Сейюкай, молчаливо одобряя ее курс на свержение кабинета Окада — Такахаси.

Генерал **Койсо** (род. в 1888 г.). Окончил военную академию, участник японской интервенции на советском Дальнем Востоке. В 1930 г. назначен заместителем военного министра. В 1932 г. — начальник штаба квантунской армии. В 1934 г. — командир 5 дивизии.

Койсо хорошо знает русский язык. В недавнем прошлом стоял на позициях махрового аракизма. В последнее время, учтя настроения решающих групп правящего лагеря, сошелся с генералом Татекава и занял в кругах «молодого офицерства» особую позицию. Однако принципиального политического различия между платформой Койсо и Араки нет. Койсо менее криклив, стремится к политической и идеологической независимости от Араки. Пользуется большой популярностью среди «молодого офицерства». В настоящее время — командующий японской армией в Корее.

Генерал **Ваганабэ** Дзиотаро (род. в 1875 г.). Участник русско-японской войны. Начальник военно-авиационного упр-

правления в 1927 г. В 1930 г. был назначен командующим японскими войсками на острове Формоза. С 1931 г. член высшего военного совета и вновь начальник авиоуправления японской армии.

В 1935 г. после смещения Мадзаки назначен главным инспектором военного обучения японской армии. Один из популярнейших японских генералов, находящихся «вне политики», известен в качестве «генерала-ученого». Ватанабэ резко осуждал деятельность аракистов, «подрывающих дисциплину» в армии.

Убит 26 февраля 1936 г. в Токио военно-фашистскими заговорщиками.

Генерал **Угаки** (род. в 1867 г.). Участвовал в русско-японской войне. Угаки занимал ответственные посты в генеральном штабе. С 1927 по 1930 г. дважды был военным министром. В 1934 г. назначен генерал-губернатором Кореи. Угаки располагает огромными связями в политическом мире Японии. Он поддерживается дворцовыми кругами, близок к партии Минсейто, хотя формально беспартийный. Одновременно Угаки пользуется сильной поддержкой осаких и некоторой части токийских деловых кругов.

Угаки в периоды правительственных кризисов постоянно выдвигается на пост премьер-министра. Угаки считается политическим соперником генерала Араки. «Молодое офицерство» настроено против Угаки, считая его способным на компромиссы с политическими партиями. Несмотря на эти настроения, Угаки опирается в армии на группу генералов Терауци, Абэ и др. Эта группа генерала Угаки в противовес группе Араки отстаивает необходимость создания мощной материальной базы для войны на континенте, смыкаясь на этой почве с лагерем «умеренных» (Сайондзи и др.).

Генерал **Минами** Дзиро (род. в 1874 г.). Участвовал в русско-японской войне. В 1931 г. назначен военным министром. В 1932 г. получил новое назначение — командующим квантунской армией и чрезвычайным послом Японии в Манчжоу. В прошлом Минами был тесно связан с группировкой генерала Угаки.

В последнее время стал благожелательно относиться к аракистам. После событий 26—29 февраля 1936 г. в Токио Минами подал в отставку.

Генерал **Сугияма** (род. в 1880 г.). Бывший заместитель начальника генерального штаба. Считается выдающимся японским генералом. По политическим взглядам примыкает к группировке «нейтральных», возглавляемых Хаяси. Тесно связан личными отношениями с генералом Минами.

После событий 26—29 февраля 1936 г. Сугияма вынужден был подать в отставку с поста заместителя начальника генштаба.

Генерал Терауци (род. в 1879 г.). Член высшего военного совета. Терауци до последнего времени был сторонником генерала Угаки. До декабря 1935 г. был командующим войсками на острове Формоза. Тесно связан с придворными кругами. После событий 26—29 февраля назначен на пост военного министра в кабинете Хирота в качестве компромиссной фигуры для всех военных группировок. Сторонник форсированной подготовки материальной базы для «большой войны».

Генерал Абе (род. в 1875 г.). Один из наиболее видных сторонников генерала Угаки. Занимал пост заместителя военного министра (генерала Угаки) в 1928 г. В 1930 г. был назначен командиром 4 дивизии, в 1932 г. — командующим японскими войсками на острове Формоза, в 1933 г. введен в состав высшего военного совета. Генерал Абе тесно связан с придворными кругами, в частности близок к графу Макино.

Генерал Нисии. Член высшего военного совета, назначен главным инспектором военного обучения вместо генерала Ватанабэ, убитого 26 февраля 1936 г. Принадлежит к «нейтральной» группировке японского генералитета.

Генерал Уэда. Член высшего военного совета, назначен командующим квантунской армией и чрезвычайным послом Японии в Манчжоуто. По занимаемому ныне положению является одним из крупнейших руководителей японской армии. В 1932 г. командовал японскими войсками во время так называемой «шанхайской войны».

До событий 26—29 февраля примыкал к группировке генерала Хаяси.

Адмирал Осуми Минэо (род. в 1876 г.). Бывший командующий японским флотом, дважды был морским министром. Крайние морские группировки обвиняют Осуми в отсутствии достаточной «решительности». После событий 26—29 февраля вышел в отставку с поста морского министра.

Адмирал Нагано (род. в 1880 г.). Возглавлял японскую делегацию на лондонской морской конференции в 1935—1936 гг. После событий 26—29 февраля назначен морским министром вместо адмирала Осуми.

Адмирал Като Кандзи (род. в 1870 г.). Принимал участие в русско-японской войне и мировой империалистической войне. Бывший начальник морского генерального штаба Японии. Член высшего военного совета. Близок к морским фашистским группировкам, сторонник агрессивной политики на Тихом океане. Входит в состав руководства Кокухонся в качестве представителя морских кругов.

«Молодое офицерство». Под этим названием известно сильно развитое в рядах армии и флота военно-фашистское течение с ярко выраженным агрессивным империалистическим

ским характером. Главная задача «молодого офицерства» — создание «Великой Японской империи в Азии». «Молодое офицерство» считает необходимым немедленное создание в Японии правительства военной диктатуры, ликвидацию политических партий и парламента.

«Рестаурация (восстановление, обновление) Сиова» («Сиова» — эра нынешнего императора Хирохито) — лозунг, которым прикрываются реакционные, военно-фашистские организации. Смысл этого лозунга толкуется японскими фашистами в зависимости от момента. Примерный смысл следующий: освободить императора от «вредных советников» (имеются в виду Сайондзи, Макино и др.), ликвидировать парламент и политические партии, передать всю полноту государственной власти военно-фашистской диктатуре и т. п.

«Дело Минобэ». Профессор Минобэ в одной из своих научных работ по вопросам японской конституции написал, что «император также является органом власти». Это «еретическое» заявление почтенного профессора было извлечено на свет реакционными организациями. Против Минобэ было возбуждено судебное преследование. Один из допросов продолжался, как сообщала японская печать, около 18 часов. Дело Минобэ было использовано в качестве козыря реакционными группировками в борьбе с «блоком сановников».

«Армейский треугольник». Главное руководство японской армии составляет следующий треугольник — военный министр, начальник генерального штаба, главный инспектор военного обучения. Каждый из членов этой тройки имеет право непосредственного доклада императору — верховному главнокомандующему, и ответственен только перед императором.

Квантунская армия. Японская оккупационная армия, находящаяся в Манчжурии. В настоящее время эта армия по численности составляет не менее половины всей японской армии. В японских стратегических планах «большой войны» квантунская армия играет роль армии вторжения. В квантунской армии насчитывается большое количество авантюристически настроенных офицеров.

Мицуи — самый крупный японский концерн. Существует более 300 лет. Концерн объединяет около 130 акционерных обществ, сотни предприятий и банков. Мицуи — контролирует почти всю текстильную промышленность Японии.

О гигантских размерах этого концерна дают следующие цифры: через предприятия Мицуи проходит 65% добычи железной руды Японии и 35% добычи угля, 80% нефти, 40% продукции сахарной промышленности, 60% продукции искусственного шелка, 60% продукции

бумажной промышленности. В руках концерна крупнейшие предприятия химической и железодельной промышленности, гидроэлектростанции, авиотранспорт, универмаги.

Концерн распоряжается капиталом в 3 млрд. иен. 20% японского экспорта и 15% импорта падает на долю Мицуи. Ежегодный чистый доход концерна 100 млн. иен. Глава концерна — барон Мицуи, личное состояние которого оценивается в 500 млн. иен. Концерн Мицуи ведет ожесточенную борьбу с иностранными конкурентами за расширение старых и захват новых, главным образом колониальных, рынков. Не менее ожесточенный характер носит борьба Мицуи с «внутренними врагами» — другими японскими концернами, в частности с Мицубиси.

Мицубиси — второй по величине и значению японский концерн. Он распоряжается капиталом в 2 млрд. иен. В систему концерна входят крупнейшие химические, сталелитейные, судостроительные, электростроительные, паровозо- и вагоностроительные заводы. Мицубиси контролирует почти всю японскую авиационную промышленность. Глава концерна — барон Ивасаки, «судостроительный король Японии», в то же время владеет всей нефтеперегонной промышленностью страны. Судьба концерна тесно связана с судьбой японского военноморского флота (судостроение и нефть) и с судьбой военной и гражданской авиации (авиозаводы).

Мицубиси ведет упорную борьбу с концерном Мицуи за первенство во всех областях народного хозяйства страны и за контроль над общей государственной политикой. Глава концерна барон Ивасаки располагает огромными связями в политическом, экономическом и военном мире Японии. Концерн Мицубиси активно поддерживает военноморское фашистское офицерство, пропагандирующее «экспансию на юг», т. е. в бассейне Тихого океана.

Банкирский дом **Ясуда** распоряжается 1½—2 млрд. иен, контролирует около 15 крупных банков, более десятка страховых обществ, сотни больших торговых и промышленных предприятий. По своему влиянию банкирский дом Ясуда очень мало уступает концернам Мицуи и Мицубиси.

В 1904—1905 гг. Ясуда финансировал японо-русскую войну. Ясуда владеет большим количеством акций ЮМЖД (Южноманчжурская железная дорога) и заинтересован в расширении манчжурской авантюры японского империализма.

Концерн **Сумитомо** контролирует капитал в 1 млрд. иен. В основном интересы концерна сосредоточены в области металлургии, главным образом в медной и стальной промышленности. В связи с быстрым развитием японской авиационной промышленности и авто-бронетанкостроения концерн Сумитомо занялся производством легких сплавов

и качественных статей. Почти вся продукция концерна за-
контрактована военным и военноморским министерствами.

Особое покровительство концерну оказывает генро-
князь Сайондзи, дядя главы концерна.

Концерн Кухара. Кухара — «медный король» Японии, не-
пременный и активный участник всех фашистских и других
реакционных организаций. В партии Сейюкай возглавляет
крайнюю реакционно-фашистскую фракцию. Ярый сторон-
ник немедленной «большой войны». Интересы Кухара тесно
связаны с военной промышленностью.

Концерн **Окура** имеет крупные капиталовложения в Ки-
тае, Корее, Манчжурии. Во время японской интервенции на
советском Дальнем Востоке концерн пытался «купить» у
белогвардейского правительства Меркулова Уссурийскую
железную дорогу и Сучанские угольные копи.

Газеты и журналы. В Японии издается около 10 тыс. га-
зет и журналов. Наибольшее количество газет и журналов
выходит в двух политических и экономических центрах
страны — в Токио и Осака. Тираж подавляющего боль-
шинства газет, особенно провинциальных, крайне незначи-
тельный — 500, 1 000, 5 000 экземпляров.

«Токио ниц и ниц и» и «Осака май ниц и» обра-
зуют один из крупнейших в Японии газетных концернов.
Обе газеты являются органами кансайской (Осакский про-
мышленный район) группы японской буржуазии. Газеты
тесно связаны с концернами Мицуи, Мицубиси, Кухара и др.
Газеты также связаны с партией Сейюкай и постоянно ве-
дут кампанию за «твердую политику». Руководящая роль
в этом газетном концерне принадлежит капиталисту Куха-
ра, заправиле фашистских организаций, проповедующему
новые захваты на континенте.

Газеты «Токио асахи» и «Осака асахи» состав-
ляют второй крупнейший газетный концерн, именуемый
«Асахи». Официально газеты являются «беспартийными»,
однако имеют тесные связи с партией Минсейто и специ-
ализируются на идеологической обработке мелкой буржу-
азии. В прошлом газеты считались «либеральными». Одна-
ко в последние годы обе газеты становятся все более сто-
ронниками внешней экспансии. Газеты также связаны с не-
которыми группировками членов японской верхней палаты.

«Кокумин» — орган махровых национал-шовинисти-
ческих кругов. Тесно связан с военно-фашистскими группир-
ровками. Ведет антисоветскую кампанию и субсидируется
военным ведомством.

Газета «Хоци» долгое время была официальным орга-
ном партии Минсейто. В последнее время она вся более от-
кровенно переходит на сторону военнофашистских группир-
ровок.

«Д з и - д з и» — консервативная газета, близкая к партии Сейюкай и тесно связанная с крупнейшими концернами.

«Ц ю г а й с и о г и о» — орган концерна Мицуи. Во внешней политике проводит линию наиболее агрессивной части японских империалистов. Связана с военными кругами.

Газета «И о м и у р и» — полубульварного типа, связана с партией Сейюкай и токийским управлением полиции.

Наиболее известными журналами являются:

«Г а й к о д з и х о» («Дипломатическое обозрение») — посвящен международным вопросам, субсидируется министерством иностранных дел, являясь его неофициальным органом.

«К а й д з о» («Реконструкция») — посвящен экономическим вопросам, субсидируется крупной буржуазией.

«Ц ю о к о р о н» («Центральное обозрение») — так же как и «Кайдзо», занимается освещением экономических проблем и «общей политикой».

Оглавление

	<i>Стр.</i>
I. Заговор «молодых офицеров» и его вдохновители	3
II. Военно-фашистские клики в борьбе за власть	10
III. Подготовка «большой войны» и борьба в лагере господствующих классов	18
IV. Заключение	28

Приложение

Партии, фашистские организации, политические и военные деятели, магнаты капитала и важнейшие газеты Японии	33
--	----